

Н.Ю. Павловская (Минск, МГЛУ)

ТЕОРИЯ СТРУН В ПРИМЕНЕНИИ К ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ДИСКУРСА

В научных исследованиях профессора В.А. Карпова на первом месте стояла проблема создания единой фундаментальной теории, с помощью которой удалось бы выявить закономерности строения и функционирования языков мира. Для решения этой колоссальной задачи Владимир Александрович использовал информацию из различных областей знания – генетики, кристаллографии, физики, химии, философии, что представляется оправданным, поскольку язык, являясь частью картины мира, по-видимому, существует по законам этого мира или следует им.

В своем выступлении мы попытались рассмотреть модальную специфику художественного дискурса с точки зрения популярной среди физиков теории струн.

В настоящее время для ответа на вопрос, как устроен мир, исследуется динамика и взаимодействие не точечных частиц, а одномерных протяжённых объектов, так называемых квантовых струн [1; 2]. Теория струн основана на гипотезе об элементарных частицах и их взаимодействиях, возникающих в результате колебаний этих ультрамикроскопических квантовых образований, длина которых на 20 порядков меньше диаметра протона. Квантовая теория струн возникла в семидесятые годы прошлого века и связана с осмыслением струнного строения адронов. В 80–90-е гг. XX в. прогнозировалось, что с развитием данного направления будет сформулирована единая теория строения мироздания, или теория «всего». Несмотря на представленную математическую строгость и целостность подобного учения (имеются десятки монографий, разработаны лекционные курсы в университетах), пока не найдены варианты ее экспериментального подтверждения, которое, вероятно, осуществится с запуском на полную мощность адронного коллайдера. Безусловно, рассмотрение данной области физики требует серьёзной специальной математической подготовки, однако отдельные элементы теории струн можно понимать на интуитивном уровне и использовать в исследованиях по языкознанию.

Так, центральное звено данной теории – пространственно-временная симметрия, которая является предметом изучения и в гуманитарных науках: явлению хронотопа посвящены многочисленные работы по лингвистике и литературоведению. В основе теории струн лежит квантовая теория поля, также давно взятая на вооружение лингвистами.

Аналогично струнам музыкальных инструментов, космические (мировые) струны колеблются, вибрируют, и чем больше частота этих колебаний, тем больше энергия, накопленная в таком колебании. В

некоторых работах струны представлены как плоские многомерные мембраны.

Элементы теории струн применимы при лингвистическом исследовании художественного дискурса, в частности, его модального аспекта.

Модальность, определяющая отношение содержания дискурса к действительности с точки зрения говорящего, является обязательным признаком любого речевого произведения: дискурс всегда является результатом субъективного, авторского осмысления действительности. Это значит, что пунктом отсчета при анализе модальности дискурса являются автор или его герои, их шкала оценок, ориентированных на систему общечеловеческих, культурных, установок и стандартов. Категориальной сущностью модальности в первую очередь является рациональная оценка – определенный способ обработки говорящим информации о действительности. Рациональная сторона оценки часто дополняется эмоционально-экспрессивными оттенками смысла. Если собственно модальные значения обязательны для любого дискурса, то эмоционально-экспрессивные характеристики, формируя вместе с рациональной модальностью пространство модуса, являются его факультативным признаком.

Особенностью художественного дискурса, является не точное копирование действительности, а репрезентация определенного возможного мира – авторской модели мира с обязательным учетом компетенции читателя. Писатель, создавая дискурсы, в сущности конструирует возможные миры – ментальные модели существующей или воображаемой действительности.

В когнитивной системе получателя информации реализуется собственная модель картины мира, не обязательно аналогичная дискурсивной. Но автор с помощью языковых средств художественной изобразительности имеет возможность корректировать, а иногда и менять читательскую картину мира. Именно благодаря концептуальным параметрам модальных единиц – реальности / потенциальности, вероятности / волеитивности, дескриптивности / креативности в дискурсе создается новая система координат, по-новому осмысливается действительность, изменяются определенным образом миры и отправителя, и получателя информации. Указанные когнитивные характеристики обуславливают структурирование пространства модальности на две части – макрополе вероятности (с полями проблематической, простой, категорической достоверности и возможности) и макрополе волеизъявления (с полями императивности, оптативности, необходимости) [3, с. 67].

Дискурсивный возможный мир строится в первую очередь с учетом жанровой специфики и идеи произведения, обусловленных особенностями культурного, социального, профессионального, индивидуального опыта писателя и реализованных автором с помощью различных типов модальности, которые формируют так называемую суперсегментную

модальность. Приоритетными для суперсегментной модальности, на наш взгляд, являются концептуальные параметры реальности / потенциальности, участвующие в создании общего модального фона дискурса.

Художественный дискурс	Тип модальности
(1) <i>Брыдуць па дарозе паны Кубліцкі ды Заблоцкі. Маркотна ў іх на душы, бо ў жыватах пуста, як на таку.</i> <i>Сустракаецца ім Кура Шчабятур, вялікая пярэстая птушка.</i> (2) – <i>Чаго паны занудзіліся? – пытаецца. – Мо паны галодныя?</i> (3) – <i>Табе што за справа? – ганарліва мовіць пан Заблоцкі.</i> (4) – <i>Мне нічога, кажэ кура, – але як паны хочуць есці, дык я знясу ім яйка...</i> (5) – <i>Што нам за наедак з твайго яйка, калі мы з панам Кубліцкім глытаем іх адразу цэлае рэшата, – пагардліва кажэ пан Заблоцкі.</i> <i>Вось каб з яйка ды вывелася куранятка, – уторквае свае два шэлегі пан Кубліцкі.</i> – <i>А што? Можна, каб вывелася. Бо я птушка заморская, яйкі не абы-якія нясу, – кажэ Кура Шчабятур.</i> (6) – <i>А ў кураняці будуць усяго дзве ножкі? – трывожыцца пан Кубліцкі. – А ці можа, пані Кура, каб адразу чатыры нагі?</i> (7) – <i>Сорак, сорак, – сіпіць пан Заблоцкі. – Падавай нам кураня-сараканожку.</i> (8) – <i>Можна і гэта, – згаджаецца Кура.</i> <i>Але пану Заблоцкаму ніяк не ўладзіш.</i> (9) – <i>Каб і сала было на ім у далоню таўшчынёй, А ростам каб было з быка. Во!</i> (10) – <i>Добра, панове, кажэ Шчабятур. – Толькі я такую гаргару не бяруся наседжваць. Ужо самі, панове, як-небудзь старайцеся.</i> (11) ... <i>Але вось у яйку нешта грукоча, нешта стукоча, як у малатарні, асыпаецца шалупінне – і перад панамі з’яўляецца куранятка. няможна апісаць, што гэта быў за страхануд. Гара гарою, наперадзе бычыныя рогі і свінячы лыч, назаду хвост, як у пёўня. Яно рохкае немым голасам, тады лопае скрыдламі – і паны валяцца на зямлю як падкошаныя. А пачвара з жудасным рохканнем прастуе на сарака лапах да лесу, ажно зямля за ёю курыцца. З тае пары за рэчкай Парэчкай у пракаветнай пушчы завёўся страшэнны звер. Днём ён хаваецца ў нетрах, а ўвечары падкрадаецца да чалавечага жывтла, душыць сабак, свінні, каровы. А як у небе поўня, дык рохкае на ўсю ваколіцу, і ад таго рохкання ў людзей валасы шапку падымаюць.</i>	(1) Констатация дополняется оптативной конситуативной модальностью – ‘паны хотят подкрепиться.’ (2) Модальность проблематической достоверности в сочетании с оптативностью. (3) Конситуативная модальность императивности – ‘не приставай’. (4) Необходимость, оптативность и конситуативная модальность возможности – ‘могу снести яйцо’. (5) Возможность в сочетании с модальностью необходимости (‘одним яйцом не могут наестся, еды нужно много’) и оптативности. Модальность возможности. (6) Модальность проблематической достоверности, возможности и оптативность. (7) Категорическая достоверность и императивность. (8) Модальность констатации и возможность. (9) Оптативность и категорическая достоверность. (10) Конситуативная модальность возможности (‘не смогу высидеть’) и императивность. (11) Модальность констатации, в сочетании с конситуативной модальностью категорической достоверности (‘очень страшное чудовище’) и возможности.

(12) <i>Ну й пачвары ж вырастаюць ад чалавечае зайздрасці ды прагавітасці. Тфу!</i>	(12) Конситуативная модальность необходимости – ‘человек не должен быть жадным и завистливым’.
---	--

В качестве материала для анализа мы взяли сказку белорусского писателя П. Васюченко «*Яйка ад Куры Шчабятуры*» из его книги «*Жылі-былі паны Кубліцкі ды Заблоцкі*». Трудно согласиться с адресацией этой книги только детям младшего школьного возраста, поскольку тончайший юмор, гротеск, поразительные гиперболы сказок вызывают в первую очередь у взрослых ассоциации, связанные с духовным миром, культурой и жизнью белорусов.

О том, кто такие Заблоцкий и Кублицкий, автор повествует в начале книги, используя модальные средства категорической достоверности (междометия, местоименные наречия, частицы, специальный порядок слов в высказываниях, восклицательную интонацию), тем самым формируя зачин всего произведения и не оставляя читателю сомнений в характеристиках героев: ***Ото ж былі паны! Колькі яны пазараблялі гузоў на свае галовы – усё праз фанабэрыю, прагавітасць, недарэчныя дзівацтвы! І шкода часам іх, ды смех разбірае: ну ж і шалапаты!***

Общая модальная стратегия и тональность авторского дискурса задается в жанре сказки и в прагматически сильной начальной позиции – названии, предполагающем, с точки зрения ожидания читателя, традиционное, спокойное повествование о заявленном событии, оформленном в параметрах модальности простой достоверности: неторопливый рассказ о встрече героев с *Курай Шчабятурой* (уважительная персонификация курицы, имеющей имя и фамилию), перерастающий с развитием сюжета в ошеломительное происшествие. Название сказки – первая оценочная зона контакта автора и читателя, реализующая вхождение в интермодальное дискурсивное пространство, где главным является авторское отношение к заявленной теме и героям произведения. Колоритный язык сказки настолько точен, каждое слово настолько выверено, что текст воспроизводится, за незначительными купюрами, полностью.

Суперсегментная модальность сказки в качестве основной ее идеи воплощена в заключительной части – это дидактика модальности необходимости, отрицающая материальные излишества, а в контексте содержания всей книги П. Васюченко манифестирующая культурные и духовные приоритеты белорусской нации.

Сегментные модальные смыслы, создавая богатейшее модальное многоголосие сказки, эксплицируют отношение героев к действительности и, главное, – рассказчика к своим персонажам, сформированное на основе культурно-исторических ценностей и собственного духовного опыта: паны ленивы, расточительны, не приучены работать, надменны и спесивы, однако за их скоморошным, фантазмагорическим поведением просматривается глубокий интермодальный план, проявляющий когнитивные стереотипы и

культурные реалии белорусов – рациональность поступков, упорство в достижении цели, сообразительность, деликатность, интеллигентность, *высокородность*. Таким образом, реализация модальности в дискурсе демонстрирует преодоление границ хронотопа изображаемого автором сказочного мира и обуславливает концептуализацию субъективных оценок, центром пересечения которых являются рассказчик и вслед за ним читатель.

Переплетение модальных смыслов в дискурсе можно сравнить с движениями одномерных струн, вибрирующих на определенных частотах (нотах) и порождающих бесконечные новые значения амплитудами своего взаимодействия, в результате чего струны могут сколь угодно близко подойти друг к другу и слиться в одну струну. Подобно этому процессу выкристаллизовывается авторская модальность, порождающая новые, концептуальные смыслы.

Признание объективности мира как единого целого обуславливает необходимость общего, трансдисциплинарного взгляда на природу всего сущего. В этой связи концепции различных наук могут на правах модулей поддерживать каркас лингвистики. В свою очередь, взаимодействие гуманитарных и естественных научных теорий, а не их обособленность откроют широкие возможности для познания законов природы и общества.

Литература

1. Бухбиндер И. Л. Теория струн и объединение фундаментальных взаимодействий // Соросовский Образовательный Журнал. – 2001. – № 7. – С. 95–101.
2. Грин Б. Элегантная Вселенная. Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. М., 2007.
3. Паўлоўская Н.Ю. Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове. Мінск, 2001.